Дело №2-826/2024
PIGD №2-24038383-23-2-08042024

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Закона

Резолютивная часть решения была вынесена 07 мая 2026 года в мун. Комрат.
Мотивированное решение по делу составлено 28 июля 2026 года в мун. Комрат.

Суд Комрат, Центральный офис
в составе:
Председательствующего, судьи Хангану М.Г.,
при секретаре Тишковская Ю.,
с участием:
представителя истца, адвоката Михальчук А.К.,
представителя ответчика SA «Moldovagaz» Патраман В.,
представителя третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика SRL «Gagauz Gaz» Узун М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Ворников Ильи к SA Moldovagaz, с третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика SRL Gagauz-gaz об аннулировании как незаконного решения №03/24R от 12.02.2024 года о нарушении договорных условий конечными потребителями, как незаконного и взыскании судебных расходов,

установил:

08 апреля 2024 года истец Ворников Илья обратился в суд Комрат с исковым заявлением к SA «Moldovagaz» об аннулировании как незаконного решения №03/24R от 12.02.2024 года о нарушении договорных условий конечными потребителями, как незаконного и взыскании судебных расходов.

В обоснование исковых требований указал, 06 января 2024 года между ним и компанией SA «MOLDOVAGAZ» был заключен договор на поставку природного газа в его домовладение по адресу м. Чадыр-Лунга, ул.Л. Чайкиной 8.

17 января 2024 года представители оператора сети ф-ла «Чадыр-Лунга газ» ООО «Гагауз-Газ» (организацией с которой у него нет никаких договорных отношений) явились в его домовладение, где обнаружили обводной газопровод в виде шланга, вкрученного в пожарный кран, располагающийся над узлом

учета (газовым счетчиком), а второй конец шланга был присоединен к внутридомовому газопроводу после узла учета.

По данному факту был составлен соответствующий акт и собраны иные материалы, которые впоследствии послужили основанием для принятия 12 февраля 2024 года, Поставщиком природного газа (ответчиком по делу) решения № 03/24R, в соответствии с которым был произведен перерасчет объёмов потребленного природного газа по паушальному методу с учетом:

- 3-х человек проживающих в доме;
- 49,2 м^2 отапливаемой площади;
- отопительного прибора, водонагревательной установки и трех четырех-камфорных газовых плит;
- временного периода с 17.01.2023 года по 17.01.2024 года.

В 20-х числах февраля 2024 года им было получено вышеуказанное решение, с соответствующим расчетом и счет фактурой на сумму 115330,85 лея, которые он обязан оплатить в течении 10-ти дней с даты получения счет-фактуры.

В связи с тем, что он не был приглашен на рассмотрение и принятие комиссией решения, 18 марта 2024 года он обратился в адрес ответчика с просьбой предоставить копии материалов, для ознакомления, но к сожалению никакой реакции, не последовало.

С принятым решением и выставленной в его адрес счет-фактурой он не согласен, по причине того, что расчеты были произведены в нарушение действующего законодательства и без учета установленных проверкой обстоятельств, что в итоге существенно повлияло на его права как потребителя и как виновной стороны.

Действительно, в его домовладении имело место быть факт несанкционированного отбора природного газа, в обход узла учета, который он признал и не отрицает. Буквально за два дня до даты обнаружения, им был подключен обводной газопровод, с целью обогреть в том числе своих внуков, прибывших к ним в гости.

Согласно п.3 Постановления № 112 от 19.04.2019года «кран безопасности - кран, установленный на газоиспользующей установке в ближайшей точке к газовому прибору, с помощью которого можно остановить снабжение природным газом соответствующего газового прибора;».

Шланг, с помощью которого осуществлялся забор газа был вкручен в кран безопасности (пожарный кран), который располагался в нескольких сантиметрах над узлом учета и визуально его можно было обнаружить, не прибегая никаким специальным исследованиям и измерениям.

О месте вмешательства, а именно пожарный кран располагающийся над узлом учета (газовым счетчиком), указано также и в решении ответчика.

Согласно п.128 Постановления №112 от 19.04.2019года «Снятие показаний измерительного оборудования с целью выписки счета-фактуры на природный газ производится ежемесячно персоналом системного оператора в присутствии конечного потребителя/его представителя или на расстоянии посредством информационной системы.».

За пару дней до обнаружения данного вмешательства, контролером оператора сети ф-ла «Чадыр-Лунга газ» ООО «Гагауз-Газ» были сняты показания за предыдущий месяц. В момент снятия показаний он мог свободно, визуально обнаружить данного рода подключение и принять соответствующие меры.

Согласно п.131 Постановления №112 от 19.04.2019года «Осмотр измерительного оборудования осуществляется системным оператором в присутствии конечного потребителя или представителя конечного потребителя одновременно со снятием показаний измерительного оборудования.».

Таким образом, исходя из вышеуказанных фактов, имело место открытое, незаконное потребление природного газа помимо узла учета, которое обнаруживается визуальным осмотром узла учета, в том числе при снятии показаний, вследствие расположения в непосредственной близи к нему.

В своем решении №03/24R ответчик указал, что руководствовался рядом положений Постановления №113 от 19.04.2019года, в частности пунктами 85,87,91 определяющими порядок действий, в случае видимого вмешательства в работу измерительного оборудования (повреждено или отсутствует стекло у измерительного оборудования, поврежден корпус измерительного оборудования, повреждена или нарушена подлинная пломба, порвана нить пломбы или отсутствует пломба), в то время как такого факта не было.

Кроме того, положения п.91 и 92 Постановления №113 от 19.04.2019 года, в части проведения расчетов по паушальному методу, императивны во временном периоде проведения перерасчета.

Так в п.91 Постановления указано «при расчете потребленного природного газа по паушальному методу учитывается период времени с даты последнего снятия показаний измерительного оборудования (визуальный измерительного оборудования) до дня выявления, но не более чем за 3 месяца, в случае отсутствия доступа к измерительному оборудованию для снятия показаний.»

А в п.92 Постановления указано «В остальных случаях при пересчете объема потребленного природного газа по паушальному методу учитывается период с даты последнего контроля измерительного оборудования или период с даты совершения нарушений (в случае измерительного оборудования с памятью), до даты их выявления, но не более 1 года».

Таким образом, законодательно закреплено право Поставщика производить перерасчет по паушальному методу:

1) с даты последнего снятия показаний (визуальный контроль измерительного оборудования);

2) с даты контроля измерительного оборудования, в том числе визуального.

Вместе с тем, ответчик по делу проигнорировав данные нормы и положения, произвел перерасчет по паушальному методу за один календарный год.

При этом, в самом решении № 03/24R, нет ни слова обоснования, почему необходимо принимать за временной период начислений именно календарный год, в то время как в п.91 Постановления, на который ссылается ответчик, нет ни слова про возможность произвести перерасчет за один календарный год.

Таким образом, считает, что имеет место быть:

- ошибочная квалификация деяния;

- игнорирование ответчиком положений п.91 и 92 Постановления №113 от 19.04.2019 года, в части установления временного периода проведения расчета по паушальному методу.

Считает, что данные обстоятельства являются существенными и служат основанием для признания решения ответчика за № 03/24R от 12.02.2024 года незаконным и подлежащим аннулированию в полном объёме.

Согласно п.90 Постановления № 113 от 19.04.2019 года, решение поставщика оспаривается конечным потребителем в судебной инстанции. Если суд решает аннулировать решение, поставщик обязан аннулировать счет-фактуру, выданный в соответствии с этим решением.

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, руководствуясь ст.ст. 166-167 ГПК РМ истец просит

- аннулировать решение SA «MOLDOVAGAZ» за № 03/24R от 12.02.2024 года о нарушении договорных условий конечными потребителями, как незаконное,

- взыскать с SA «MOLDOVAGAZ» в его пользу затраты, понесенные при подаче иска, а именно сумму уплаты госпошлины.

20 июня 2024 года в судебную инстанцию поступил отзыв ответчика SA «MOLDOVAGAZ», в котором указано, что ответчик не согласен с исковым заявлением, считает его незаконным и подлежащим отклонению по следующим основаниям.

Указывает, что истец в исковом заявлении выражает не согласие с периодом расчета по паушальному методу потребленного неучтенного природного газа. Так, Истец ссылается на то, что якобы он за два дня до даты обнаружения, подключил обводной газопровод, что является, по их мнению, явно надуманным, голословным и не доказанным Истцом аргументом. В свою очередь, согласно ч.(1) ст.118 ГПК РМ «Каждая сторона должна доказать те

обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное».

Также истец ошибочно квалифицирует обнаруженный вид нарушения как видимый, так как якобы газовая труба, расположенная до входа в счетчик, к которой он несанкционированно подключался, находится рядом с газовым счетчиком, и при снятии показаний, по мнению Истца, контролер должен был это несанкционированное подключение заметить.

Отметил, что вид хищения природного газа, констатированный у Истца (потребления природного газа в обход измерительного оборудования) довольно сложно обнаружить. Шланг, присоединяемый до и после газового счетчика (в обход счетчика), можно в любое время демонтировать и затем установить обратно.

Таким образом, потребители могут на протяжении многих лет не санкционированно потреблять природный газ, снимая шланг, (посредством которого потребляется природный газ в обход измерительного оборудования) перед съемом показаний и затем устанавливать его после съёма показаний обратно.

Обращает внимание, что п. 91 Положения, утвержденного Постановлением №113/2019 от 19.04.2019г. четко определено какие нарушения относятся к категории видимых:

«В случае видимого вмешательства в работу измерительного оборудования (повреждено или отсутствует стекло у измерительного оборудования, поврежден корпус измерительного оборудования, повреждена или нарушена подлинная пломба, порвана нить пломбы или отсутствует пломба) при расчете потребленного природного газа по паушальному методу учитывается период времени с даты последнего снятия показаний измерительного оборудования (визуальный контроль измерительного оборудования) до дня выявления, но не более чем за 3 месяца, в случае отсутствия доступа к измерительному оборудованию для снятия показаний». То есть, видимыми нарушениями могут являться только вмешательства в работу измерительного оборудования. В данном же случае в работу измерительного оборудования (газового счетчика) не вмешивались. Истец потреблял безучетно природный газ в обход измерительного оборудования, путем подключения шланга к газовой трубе, в месте установки пожарного крана, до газового счетчика, присоединив его к газовой системе дома - внутридомовому газопроводу, после измерительного оборудования, в месте пожарного крана перед отопительным котлом. Данный вид хищения газа не включен в п.91 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №113/2019 от 19.04.2019г. и не включен в категорию видимых вмешательств.

Согласно п. 92 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ № 113/2019 от 19.04.2019г. указано: «В остальных случаях при пересчете объема

потребленного природного газа по паушальному методу учитывается период с даты последнего контроля измерительного оборудования или период с даты совершения нарушений (в случае измерительного оборудования с памятью), до даты их выявления, но не более 1 года». Таким образом, все случаи хищения газа, не включенные в п. 91 вышеуказанного Положения, относятся к п. 92 Положения, по которым может рассчитываться объем потребленного природного газа по паушальному методу сроком до 1 года.

Считает, что истец ошибочно приходит к выводу о том, что произведение перерасчета потребленного природного газа по паушальному методу должен быть якобы с последнего визуального контроля счетчика.

Согласно Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №113/2019 от 19.04.2019г.: п. 91 «В случае видимого вмешательства в работу измерительного оборудования (повреждено или отсутствует стекло у измерительного оборудования, поврежден корпус измерительного оборудования, повреждена или нарушена подлинная пломба, порвана нить пломбы или отсутствует пломба) при расчете потребленного природного газа по паушальному методу учитывается период времени с даты последнего снятия показаний измерительного оборудования (визуальный контроль измерительного оборудования) до дня выявления, но не более чем за 3 месяца, в случае отсутствия доступа к измерительному оборудованию для снятия показаний».

Как упоминалось выше, вид хищения природного газа Истца не относится к п. 91 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №113/2019 от 19.04.2019г. соответственно не относится к визуально видимым вмешательствам. Кроме того, в данном пункте 91 разъясняется, что снятие показаний измерительного оборудования является визуальным контролем счетчика.

В п. 92 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №113/2019 от 19.04.2019г. указано: «В остальных случаях при пересчете объема потребленного природного газа по паушальному методу учитывается период с даты последнего контроля измерительного оборудования или период с даты совершения нарушений (в случае измерительного оборудования с памятью), до даты их выявления, но не более 1 года».

То есть в случаях невидимых нарушений, указанных в п.92 Положения, учитывается период с даты последнего контроля измерительного оборудования (следует заметить, не визуального контроля, как указано в п. 91 Положения, где имеется ввиду съем показаний).

Контроль измерительного оборудования, указанный в п. 92 включает в себя не просто визуальный контроль, но и контроль пломб на счетчике, и обязательное составление, в результате контроля, акта проверки, указанного в п. 132 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №112/2019 от 19.04.2019г. Такого контроля в периоде перерасчета за потребленный

неучтенный природный газ по паушальному методу не было, таким образом расчет по паушальному методу был произведен правильно, согласно п. 92 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №113/2019 от 19.04.2019 года сроком за 1 год.

4. Пунктом с) статьи 81 Закона «О природном газе» № 108 от 27.05.2016г. установлена обязанность конечного потребителя «сохранять целостность измерительного оборудования и наложенных пломб, не предпринимать действий, направленных на хищение природного газа в обход измерительного оборудования или путем искажения его показаний...».

Согласно пп.6) п.66 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №113/2019 от 19.04.2019г., «Конечный потребитель имеет следующие обязанности: не потреблять природный газ в обход измерительного оборудования путем искажения показаний измерительного оборудования или другими методами потребления, не регистрируемыми измерительным оборудованием».

В соответствии с пп.7) п. 90. Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №112/2019 от 19.04.2019г., «Конечный потребитель имеет следующие обязанности: сохранять целостность измерительного оборудования и наложенных пломб, предпринимать меры по хищению природного газа путем обхода измерительного оборудования или путем искажения его показаний, или другими способами потребления, не учитываемого измерительным оборудованием природного газа».

Указанные нормы Истцом однозначно были нарушены. Согласно ч.(1) ст. 83 Закона «О природном газе» №108 от 27.05.2016г. «Конечный потребитель несет ответственность за несоблюдение своих обязательств, в частности: a) за неоплату потребленного природного газа в сроки и в соответствии с условиями, установленными в договоре; c) за потребление природного газа в обход измерительного оборудования, искажением его показаний или иными способами потребления, не регистрируемыми измерительным оборудованием».

В соответствии с ч. (5) ст. 83 Закона «О природном газе» № 108 от 27.05.2016г. «В случае документального подтверждения факта потребления конечным потребителем природного газа в обход измерительного оборудования, с искажением его данных или иными способами потребления, не регистрируемыми измерительным оборудованием, конечный потребитель уплачивает стоимость потребленного природного газа, рассчитываемую с применением паушальной системы».

Таким образом просит отклонить исковое заявление в связи с незаконностью и необоснованностью. (л.д. 42-44)

20 июня 2024 года протокольным определением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на

предмет спора на стороне ответчика было привлечено ООО «Gagauz Gaz» (л.д. 68)

В судебном заседании представитель истца, адвокат Михальчук А.К. в полном объеме поддержала исковые требования по основаниям, изложенным в исковом заявлении, и просила суд удовлетворить иск в полном объеме.

В судебном заседании представитель ответчика SA «Moldovagaz» Патраман В. в полном объеме поддержала доводы, изложенные в отзыве на исковое заявление, и просила суд отказать в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В судебном заседании представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика SRL «Gagauz Gaz» Узун М. просила в удовлетворении исковых требований отказать.

В судебное заседание не явился истец Ворников И., будучи извещен надлежащим образом.

Суд, учитывая, что истец надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела, а также принимая во внимание участие в деле его представителя, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

<u>Оценка судебной инстанции:</u>

Суд, исследовав материалы гражданского дела, заслушав объяснения сторон, оценив представленные доказательства в их совокупности в соответствии со ст. 117, 118 и 130 ГПК, приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований по следующим мотивам.

В соответствии с ч. (1) ст. 118 ГПК РМ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

В соответствии с ч. (3) ст. 130 ГПК РМ судебная инстанция оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также взаимную связь и достаточность для разрешения дела в их совокупности.

В соответствии со ст. 239 ГПК РМ решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным. Судебная инстанция основывает решение лишь на обстоятельствах, которые непосредственно выяснены ею, и доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

В соответствии со ст. 240 ГПК РМ при постановлении решения судебная инстанция оценивает доказательства и определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, установлены и какие не установлены, каков характер правоотношений сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Из материалов дела установлено, что 17 января 2024 года представителями оператора сети филиала «Чадыр-Лунга газ» ООО «Гагауз-Газ»

в домовладении истца Ворникова И., расположенного по адресу мун. Чадыр-Лунга, ул. Чайкиной, №8, был выявлен факт несанкционированного потребления природного газа путем устройства обводного газопровода, обеспечивавшего подачу природного газа в обход узла учета. По данному факту был составлен соответствующий акт № 2/1 от 17.01.2024 года (л.д. 46), на основании которого поставщиком природного газа SA «MOLDOVAGAZ» принято решение №03/24R от 12 февраля 2024 года о нарушении договорных условий конечными потребителями, которым комиссия решила:

1) принять представленный оператором сети пакет документов;

2) констатировать факт безучётного потребления природного газа по адресу: мун. Чадыр-Лунга, ул. Л. Чайкиной, №8, путем отбора природного газа без учета объемов его потребления;

3) произвести перерасчет объемов потребленного природного газа по паушальному методу с учетом 3-х человек, проживающих в доме, 49,2 $м^2$ отапливаемой площади отопительного прибора, водонагревательной установки и трех четырех камфорных газовых плит, за период с 17.01.2023 года до 17.01.2024 года. (л.д. 6)

Суд отмечает, что сам истец в исковом заявлении не отрицал факт незаконного отбора природного газа в обход прибора учета. Напротив, из содержания искового заявления следует, что истец прямо признал факт самостоятельного подключения обводного газопровода в виде шланга незадолго до его обнаружения представителями оператора газораспределительной сети. Таким образом, обстоятельство совершения нарушения подтверждается не только материалами дела, в том числе актом о выявленном нарушении, но и собственными объяснениями истца, изложенными в исковом заявлении.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что факт осуществления истцом несанкционированного подключения газопровода в обход прибора учета и, как следствие, незаконного отбора природного газа является установленным. Более того, данное обстоятельство не является предметом спора между сторонами, поскольку истцом оно не оспаривается, а напротив, фактически признается. Следовательно, предметом рассмотрения по настоящему делу является не установление факта совершения нарушения, а оценка правомерности действий ответчика, предпринятых по результатам выявленного нарушения, в том числе законности произведенного перерасчета объема неучтенного природного газа и начисления соответствующей суммы к оплате.

Доводы истца о том, что обнаруженное нарушение относится к категории видимых вмешательств, предусмотренных пунктом 91 Положения о поставке природного газа, утвержденного Постановлением НАРЭ №113 от 19.04.2019 года, суд находит несостоятельными.

Согласно пункту 91 указанного Положения (действующий на момент подачи иска), в случае видимого вмешательства в работу измерительного оборудования (повреждено или отсутствует стекло у измерительного оборудования, поврежден корпус измерительного оборудования, повреждена или нарушена подлинная пломба, порвана нить пломбы или отсутствует пломба) при расчете потребленного природного газа по паушальному методу учитывается период времени с даты последнего снятия показаний измерительного оборудования (визуальный контроль измерительного оборудования) до дня выявления, но не более чем за 3 месяца, в случае отсутствия доступа к измерительному оборудованию для снятия показаний.

В расчетах учитываются параметры для определения потребления природного газа в соответствии с паушальной системой, указанной в приложении
№ 3 к настоящему Положению.

При определении объема природного газа, потребляемого в выше упомянутых ситуациях, поставщик природного газа обязан учитывать все факторы, позволяющие правильно рассчитать возможный ущерб, причиненный поставщику.

Из содержания указанной нормы следует, что законодатель разграничивает различные виды нарушений, связанных с использованием природного газа, и устанавливает для них различные способы определения объема неучтенного потребления. Так, в случае выявления видимого вмешательства в работу измерительного оборудования, выразившегося в повреждении прибора учета либо нарушении целостности пломб, перерасчет объема потребленного природного газа осуществляется за период с даты последнего снятия показаний до дня выявления нарушения, но не более чем за три месяца, при условии отсутствия доступа к прибору учета для снятия показаний.

Как следует из материалов дела, а также не оспаривается сторонами, в рассматриваемом случае каких-либо повреждений прибора учета, нарушения пломб либо вмешательства в конструкцию измерительного оборудования выявлено не было. Незаконное потребление природного газа осуществлялось посредством подключения дополнительного шланга к газопроводу до прибора учета с последующим присоединением к внутридомовой сети после прибора учета, что обеспечивало подачу газа в обход измерительного оборудования.

Таким образом, выявленное нарушение не относится к вмешательству в работу измерительного оборудования в понимании пункта 91 Постановления НАРЭ №113/2019 и не подпадает под перечень случаев, для которых законодатель ограничил период перерасчета сроком не более трех месяцев.

При таких обстоятельствах ответчик правомерно руководствовался пунктом 92 указанного Положения, предусматривающим, что в остальных

случаях при пересчете объема потребленного природного газа по паушальному методу учитывается период с даты последнего контроля измерительного оборудования или период с даты совершения нарушений (в случае измерительного оборудования с памятью), до даты их выявления, но не более 1 года. При расчетах по паушальному методу применяется нынешняя цена в течение периода, за который производится расчет, и учитывается количество часов использования для разных газовых приборов, указанных в приложении № 3 к настоящему Положению.

Суд также не может согласиться с доводами истца о том, что контролер оператора распределительной системы обязан был обнаружить незаконное подключение при очередном снятии показаний прибора учета.

Как следует из материалов дела, обязанность контролера при осуществлении контрольного обхода заключается в проверке показаний прибора учета, его внешнего состояния, целостности пломб и иных доступных для визуального осмотра элементов системы газоснабжения. Вместе с тем, само по себе проведение контролером очередного снятия показаний прибора учета не означает, что имелась фактическая возможность выявить любое возможное вмешательство в систему газоснабжения, особенно если такое вмешательство было осуществлено после проведения предыдущей проверки либо не имело явных признаков, доступных для визуального обнаружения.

При этом тот факт, что место последующего выявленного подключения находилось в непосредственной близости от прибора учета, сам по себе не подтверждает, что данное нарушение существовало на момент предыдущего посещения контролера. Истцом не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что обводной газопровод (незаконное подключение) был установлен и находился в рабочем состоянии именно в период проведения последней проверки либо снятия показаний прибора учета.

В соответствии с ч. (1) ст. 118 ГПК, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

Таким образом, в соответствии с общими правилами распределения бремени доказывания, предусмотренными гражданским процессуальным законодательством, именно сторона, заявляющая о наличии определенных обстоятельств, обязана доказать их существование. Однако истцом не представлено ни документов, ни иных допустимых доказательств, подтверждающих, что нарушение имело место ранее и должно было быть выявлено контролером при предыдущем осмотре.

Как следствие, отсутствие выявления нарушения контролером при предыдущем снятии показаний не может свидетельствовать о ненадлежащем исполнении оператором распределительной системы своих обязанностей и не

опровергает факт совершения истцом незаконного подключения, установленного при последующей проверке.

Напротив, доводы ответчика о том, что подобный способ хищения природного газа допускает возможность быстрого монтажа и демонтажа шланга перед снятием показаний и после него, суд считает логичными, соответствующими характеру выявленного нарушения и не опровергнутыми допустимыми доказательствами.

Между тем утверждение истца о том, что незаконное подключение было выполнено лишь за два дня до его обнаружения представителями оператора распределительной системы, не подтверждается какими-либо объективными доказательствами и основано исключительно на его собственных пояснениях.

При этом пояснения стороны по делу, в том числе самого истца, могут быть приняты во внимание судом только в совокупности с другими доказательствами, поскольку они отражают субъективное восприятие лицом обстоятельств дела и сами по себе не могут достоверно подтверждать момент возникновения нарушения.

В материалах дела отсутствуют документы, свидетельские показания либо иные допустимые доказательства, которые бы подтверждали дату выполнения незаконного подключения, факт его отсутствия до указанного истцом периода либо иные обстоятельства, позволяющие определить точный момент совершения нарушения. Само по себе указание истца на то, что подключение было выполнено незадолго до обнаружения, не свидетельствует о достоверности данного обстоятельства и не освобождает его от обязанности доказать заявленные доводы.

Более того, установление момента фактического осуществления незаконного подключения имеет значение для определения периода неучтенного потребления природного газа, однако данный период не может определяться исключительно на основании предположений или утверждений заинтересованной стороны.

Таким образом, поскольку довод истца о выполнении незаконного подключения за два дня до его обнаружения не подтвержден объективными и допустимыми доказательствами, суд не может положить указанное утверждение в основу решения и принимает во внимание период перерасчета, определенный ответчиком в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Кроме того, суд учитывает положения ст. 81 Закона №108 от 27.05.2016 «О природном газе» (действующей на момент подачи иска), согласно которым Конечный потребитель обязан:

а) соблюдать договорные условия, устанавливать только соответствующие нормативно-техническим документам устройства и оборудование и использовать природный газ только посредством

сертифицированных приборов, рационально, безопасно, эффективно и без мошенничества;

b) полностью оплачивать долг за поставленный природный газ и начисленные штрафы в соответствии с договорными условиями и в установленные в счете-фактуре сроки;

c) сохранять целостность измерительного оборудования и наложенных пломб, не предпринимать действий, направленных на хищение природного газа в обход измерительного оборудования или путем искажения его показаний, и незамедлительно уведомлять поставщика в случае обнаружения неисправностей измерительного оборудования или нарушения пломб, наложенных системным оператором;

d) в случае отказа покупать в дальнейшем газ у данного поставщика расторгнуть договор на поставку природного газа и полностью оплатить поставщику, потребленный природный газ и, при необходимости, соответствующие штрафы согласно договору, на поставку природного газа;

e) обеспечить целостность и нормальное функционирование принадлежащих ему газовых установок. Работы по установке, работы по техническому обслуживанию, работы по модификации и работы по ремонту принадлежащих ему газовых приборов и установок проводятся только авторизованными лицами с составлением соответствующих актов. Установка и/или модификация газовой установки проводятся по согласованному с системным оператором проекту. Замена газовых приборов аналогичными той же мощности согласно проекту, проводится авторизованными лицами с составлением соответствующих актов. По завершении указанных работ конечный потребитель доводит это до сведения системного оператора и поставщика;

f) обеспечить в соответствии с условиями, предусмотренными в Положении о порядке измерения природного газа в коммерческих целях, доступ персонала системного оператора для проверки и снятия показаний измерительного оборудования, а также для контроля, обслуживания и ремонта газовых установок, принадлежащих системному оператору и расположенных на собственности конечного потребителя;

g) не вмешиваться и не позволять другим лицам вмешиваться в оборудование системного оператора и сети природного газа, расположенные на собственности
конечного потребителя.

Частью (5) статьи 83 указанного Закона прямо предусмотрено, что в случае документального подтверждения факта потребления конечным потребителем природного газа в обход измерительного оборудования, с искажением его данных или иными способами потребления, не регистрируемыми измерительным оборудованием, конечный потребитель

уплачивает стоимость потребленного природного газа, рассчитываемую с применением паушальной системы.

Из содержания указанной нормы следует, что основанием для применения паушального метода расчета является не сам факт возникновения задолженности за природный газ, а именно установленный и документально подтвержденный факт его потребления способом, при котором объем фактического потребления не отражается прибором учета.

В рассматриваемом деле факт потребления природного газа в обход измерительного оборудования подтверждается материалами дела, в том числе актом о выявленном нарушении, составленным уполномоченными представителями оператора распределительной системы, а также иными доказательствами, исследованными в судебном заседании. Кроме того, сам истец не отрицал наличие незаконного подключения, а напротив, в своих пояснениях признал факт установки обводного газопровода.

Таким образом, обстоятельство осуществления потребления природного газа способом, не позволяющим прибору учета регистрировать фактический объем потребления, является установленным и не является предметом спора между сторонами. При таких обстоятельствах у ответчика имелись предусмотренные законом основания для применения паушальной системы расчета и определения стоимости неучтенного объема природного газа.

Следовательно, произведенный ответчиком перерасчет основан на прямом предписании закона и направлен на возмещение стоимости природного газа, который был фактически потреблен, но не был отражен прибором учета вследствие вмешательства в систему газоснабжения.

В контексте изложенного необоснованным является довод истца о том, что решение ответчика не содержит достаточного обоснования периода перерасчета, поскольку примененный ответчиком период перерасчета соответствует требованиям пункта 92 Постановления НАРЭ №113/2019, допускающего перерасчет за период до одного года при выявлении иных нарушений, не относящихся к категории вмешательств, перечисленных в пункте 91 указанного Положения.

Оценив представленные доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, что решение SA «MOLDOVAGAZ» №03/24R от 12 февраля 2024 года принято в пределах предоставленных законом полномочий, в соответствии с требованиями Закона №108/2016 «О природном газе» и положениями Постановления НАРЭ №113/2019.

Каких-либо нарушений законодательства, которые могли бы повлечь признание указанного решения незаконным и его отмену, судом не установлено.

При таких обстоятельствах исковые требования об аннулировании решения SA «MOLDOVAGAZ» №03/24R от 12 февраля 2024 года являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

В соответствии с ч. (1) ст. 94 ГПК, судебная инстанция обязует сторону, проигравшую процесс, оплатить стороне, в пользу которой состоялось решение, по ее заявлению, понесенные последней судебные расходы. Если иск удовлетворен частично, то судебные расходы возмещаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, а ответчику – пропорционально той части исковых требований, в удовлетворении которых истцу отказано.

Из содержания указанной нормы следует, что распределение судебных расходов непосредственно зависит от результата рассмотрения дела и возлагается на сторону, чьи требования или возражения не нашли подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Поскольку в настоящем деле суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований истца, а заявленные требования оставлены без удовлетворения в полном объеме, истец является проигравшей стороной по делу.

При таких обстоятельствах судебные расходы, понесенные истцом в связи с обращением в судебную инстанцию, не подлежат взысканию с ответчика, поскольку отсутствуют предусмотренные законом основания для их возмещения за счет стороны, в пользу которой решение суда не состоялось.

Таким образом, судебные расходы, понесенные истцом при подаче искового заявления и рассмотрении настоящего дела, остаются за счет истца.

На основании изложенного и руководствуясь положениями ст.ст.117-119, 130, 236, 238-241, 243, 358, 362 Гражданско-процессуального кодекса Республики Молдова, суд,

р е ш и л:

Исковое заявление Ворников Ильи к SA Moldovagaz, с третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика SRL Gagauz-gaz об аннулировании как незаконного решения №03/24R от 12.02.2024 года о нарушении договорных условий конечными потребителями, как незаконного и взыскании судебных расходов - отклонить как необоснованное.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Апелляционную Палату Юг в течение 30-ти дней со дня оглашения резолютивной части решения, через Суд Комрат.

Судья Хангану
М.Г.